

В. А. Зверев

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ

И ДОМОХОЗЯЙСТВА В СИБИРИ

(конец XIX – начало XX вв.)*

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Материалы по истории крестьянской семьи и домохозяйства в Сибири (конец XIX – начало XX в.) / В. А. Зверев // Между прошлым и будущим : вопросы истории и исторического образования : сб. науч. и публицист. тр. / под ред. В. А. Зверева. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2000. – С. 92–119.

В современной отечественной исторической науке идет переориентация с рассмотрения главным образом социально-экономических и политических процессов и явлений к углубленному взгляду на общество в духе социальной и культурной антропологии («человек в истории»). Одно из проявлений этой переориентации – рост интереса к теме «Семья в России и ее регионах на разных этапах исторического развития». Традиционно эту тематику изучали в основном этнографы, но теперь появились капитальные труды по социальной истории, в которых, в частности, отмечается: «Преобладающие формы семьи служат показателем уровня модернизации общества и в значительной мере обуславливают положение в нем женщин и детей. Вследствие этого семейная организация общества представляет большой научный интерес»¹.

Автор настоящей публикации занимается изучением истории деревенской семьи в Сибири как раз применительно к периоду, когда начиналась модернизация общества, культуры и образа жизни основной массы населения страны – крестьянства (вторая половина XIX – начало XX вв.). Итогом более чем двадцатилетней работы стала публикация серии книг и статей, в которых комплексно рассматривались в целом прогрессивные изменения общей люд-

* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ (исследовательский проект № 98-01-00133).

ности и демографической структуры семьи, системы внутрисемейных отношений, хозяйственной, репродуктивной и социализирующей роли семейной ячейки под влиянием намечавшихся урбанизации, индустриализации и демократизации общества, секуляризации и рационализации сознания людей, в условиях начала демографического перехода. Раскрыто также деструктивное влияние на семью и воспроизводство населения политических потрясений начала XX столетия и иных факторов². Однако тема далеко не исчерпана, открываются ее новые методологические повороты (например, в духе гендерного подхода, психоистории). Дальнейшее исследование предполагает свежий взгляд на уже известные исторические источники, выявление и публикацию новых документов эпохи.

В настоящем сборнике нами предпринимается публикация некоторых архивных материалов по истории крестьянской семьи и семейного домохозяйства (двора) в Сибири, относящихся к периоду 1892–1917 гг. Это время ранних модернизационных процессов в семейном укладе крестьянства (наметилась демократизация внутрисемейных отношений и т. п.), но одновременно – первых признаков дезорганизации жизни семьи и двора (обострение имущественных споров, распространение девиантного поведения молодежи и др.). Выбраны в первую очередь делопроизводственные документы личного происхождения, возникшие в случаях нарушения рутинного течения жизни домохозяйства и семьи: при брачных разводах, семейных разделах, имущественных конфликтах и т. д. Но сама акцентируемая участниками событий нестандартность, уникальность ситуаций, мотивировки неординарных поступков раскрывают факт продолжающегося господства еще традиционных, веками формировавшихся порядков³. Материалы личного происхождения дополнены несколькими текстами обобщающего характера, исходящими от исследователей и наблюдателей крестьянской среды, от низовых органов самоуправления. Они характеризуют типичные аспекты ситуации в крестьянском дворе.

Публикуемые источники были выявлены нами в центральных и местных

сибирских архивохранилищах еще в 1979–1981 гг. в период обучения в аспирантуре НГПИ под научным руководством д-ра ист. наук, проф. Е. И. Соловьевой. Они входили в приложение к кандидатской диссертации, защищенной в 1982 г. в Новосибирском госуниверситете. В настоящей публикации сохраняются все особенности языка, стиля, грамматики источников. К современному виду в основном приведена орфография документов, в ряде случаев поправлена пунктуация текста. Публикатору принадлежат заголовки текстов и примечания к ним. Примечаниями снабжены те непонятные современному читателю слова и выражения, что используются именно для характеристики реалий семейной и внутрисемейной жизни сибирского крестьянства. Незнакомые и устаревшие названия вещей и предметов домашнего быта читатель найдет в словаре В. И. Даля, словарях сибирских говоров.

**Ответы на программу сбора сведений по обычному праву, составленные
Казачинским волостным правлением Енисейского округа Енисейской
губернии (1897 г.)**

1. Род, семья и наследство

[...]

2. Следы родового устройства в данной местности сохранились до 3-го колена, а затем уже дальше хотя и сохраняются следы родства, но в не такой уже силе; взаимной защиты вовсе не существует. [...]

7. При заключении браков имеются соображения, иногда недостаток работниц, дородство невесты, здоровье, способность к работе ... в женихе дается преимущество трудолюбие, имущественный достаток, трезвость и состав семьи. [...]

21. Приданного в Сибири за невестой никакого не бывает, кроме употребляемого ношебного платья, а иногда, и то в редких случаях, отец невесты награждает лошадей, или коровой, или овцой ... скотом и платьем заведывает жена; в редких случаях, в силу необходимости и нужды скот иногда продается

и употребляется в домашность, что происходит с общего согласия жены и мужа. [...]

23. По имуществу супругов, в Сибири вообще нераздельному и общему, бывают случаи, когда муж расточает имущество, а жена безмолвствует по незнанию прав собственности; доходом хозяйственных произведений вообще пользуется жена, например: от продажи молока, яиц, картофеля, лука и капусты ... вырученные деньги большинством случаев употребляет на покупку для семейства носимого платья ... а также равно от пряжи и холста; ведется обычай в некоторых домах тот, что мужчины для жен и сестер запахивают пары по 1/2 или 1/4 десятины, засевая таковую каким-либо хлебом, отдают в полную их собственность; по снятии хлеба они [его] обмолачивают и продают, вырученную сумму передают по назначению, и женский пол таковую употребляет на вышеупомянутые предметы, так что мужчины относительно приобретения носимого платья для семейств не имеют никакой заботы, кроме обуви, которая всецело лежит на их обязанности, кроме щегольской, например, ботинок и башмаков. Эти вещи женский пол приобретает на упомянутые доходы; притом в летнее время бывают в праздничные дни жатвы, они иногда сходят на поденщины, получая плату от 60 до 75 коп. в день; в долга жены не входят и договоров не заключают; торговая промышленность на имя жены производится тогда только, когда муж окажется несостоятельным.

24. Обязанности между мужем и женой обыкновенные, по народной пословице: «Муж за гуж, жена за другой»; жену муж обязан содержать в отношении пищи, в случае неисполнения этой обязанности жена обращается в волостной суд с жалобой, но это бывает в очень редких и исключительных случаях; богатства в крестьянском быту между женой и мужем бывают одинаковы, работы для жены следующие: напоить и подоить скота вообще, приготовить пищу и белье, в страдное время, кроме того, жена вместе с мужем косит траву и кладет в кладь или скирды хлеб, иногда и производит умолот такового; зимой муж большею частью находится в извозе, жена в это время производит вышеупомянутый домашний обиход, т. е. управляет оставшимся

скотом, дает ему сено и поит водой.

25. Власть мужа над женой в той силе, что таковая исключительно должна исполнять возложенные на ее обязанности относительно работ в хозяйственном быту; побой, увечье происходят иногда в пьяном виде мужа, большею частью тогда, когда жена начинает укорять его и приводит в раздражение ... в случае дурного обращения мужа с женой некоторые переносят безропотно, а иные уходят от них, каковой уход всегда сопряжен с тяжбами по судам, которые, конечно, стараются примирить тяжущихся, что иногда и удается, но в редких случаях остаются примирения тщетно; затем следует то, что муж заводит любовницу, а жена любовника⁴.

26. Мужья, которые бросают жен, живут в своих селениях, так как города в Сибири очень редки и на значительном расстоянии [друг от друга], общество на такого мужа внимания особого не обращает, а относится к этому делу равнодушно; народ на брачное сожительство смотрит безучастно, как бы не замечая; есть примеры сожития вдовца с вдовой...

27. Разбор дела по жалобам между супругами по обиде подлежит волостному суду, а не старикам или обществу, дела решаются большею частью миролюбиво, в редких случаях виновные подвергаются наказанию в общественные работы, выдачи билетов на проживание отдельно не производится, строго соблюдая закон, в случае же дурной жизни мужа для обеспечения жены и детей избирается обществом опекун из родственников или же стариков.

28. Брачных разводов в крестьянском быту при участии сельского схода и народного суда не бывает, кроме как по суду духовному по известным и законным причинам, по расторжении брака дети остаются на попечении отца, а жена получает содержание от мужа только в том случае, если расторжение последовало по его вине, а в противном случае лишается такового, бывает, что жена возвращается к своим родителям, а иногда и очень редко поступает в работницы вообще к родителям, давшим приют дочери, бежавшей от мужа; в здешней местности относятся к этому хладнокровно и безукоризненно. [...]

30. Отношения между родителями и детьми, которые находятся в должностном почтении, власть отца над всеми детьми безразлична ... отец иногда отдает в наймы детей обоего пола, в учение же не отдаются, так как мастеров, которые могли бы обучить мастерству или ремеслу, в этой местности нет; совершеннолетие считается с 20 лет, женившийся и отделившийся сын семьи ведет хозяйство самостоятельно и выходит большею частью из-под власти и родителей; вышедшая замуж дочь теряет власть родителей, а поступает под власть мужа и его родителей; после смерти отца, если в семье нет взрослого и старшего сына, то хозяйством заведывает мать.

31. Личные и имущественные отношения между вотчимом и мачихой, пасынком или падчерицей родственные и мирные ... между свекром и свекровью личные отношения находятся в почтении невесткою их, старшая невестка имеет предпочтение против младшей, между тем они чередуются по понедельно относительно стряпни, так что одна стряпает, а другая ходит за скотом, затем наоборот. [...]

32. Обязанности родителей к детям следующие: необходимая пища, обувь, одежда, учить молитвы, которые в деревенском быту очень сложны и неправильны; некоторые из зажиточных стараются обучить грамоте; обязанности детей к родителям повиновение, пища и одежда во время старости и болезни; крестьянский суд в случае предъявления претензии определяет выдавать содержание: муки пшеничной 1/2 пуда, ржаной 1/2 пуда, чаю кирпичного 1/4 кирпича, сахара 1 фунт, картофеля четверик, иногда и мяса, а также равно дети обязаны хоронить и поминать родителей... Есть примеры, что отец непокорного сына выгоняет из дома, не дав ему никакого надела, если только у родителя его имущество благоприобретенное, отчий дом сын оставить самовластно не может, а иначе подвергается наказанию по суду...

33. Имущественное положение между родителями, детьми холостыми и женатыми считается общим, каковым и заведывает отец или старший брат, отделенные дети в этом имуществе никакого пая не имеют, а приобретают посредством заработка и пользуются выделенным из семейства. Родители за

растрату детского имущества не отвечают, и отец на отнятие [у детей] завещанного [им] кем-либо имущества права не имеет, то же самое и [у] дочерей, отец имеет право из родового имущества отчуждать какую-либо часть по крайней необходимости.

34. При жизни родителей дети их без согласия права никакого не имеют, в случае же пьянства отца заведывает хозяйством старший сын, но примеров – просить мир о лишении отца главенства дома не было, отделенные дети за долг родителей не отвечают, и отбывание податей при жизни отца всецело лежит на неотделенных детях, а иногда отделенные и неотделенные сыновья платят таковые по частям.

35. Крестьяне, по-видимому, одинаково относятся как к сыновьям, так и к дочерям, но более радуются рожденному сыну как помощнику в работе, есть народная поговорка: «Отца кормить – долг платить, сына кормить – в долг давать, а дочь кормить – на ветер пустить». [...]

42. В данной местности семьи находятся малые, состоящие из отца и братьев, далее сего семья не распространяется, которые по смерти родителей разделяются; раздел семьи происходит самовластный без разрешения общества, на каковой раздел общество не обращает никакого внимания и находит таковой обыкновенным.

43. Многочисленных⁵ семейств в данной местности нет ... чужих людей, живущих в одном доме, не находится, главою семейства бывает иногда родная мать по смерти своего мужа, и то в таком случае, если у ней нет взрослого сына.

44. За смертью отца управляет имуществом старший брат, который руководит работами, покупку и продажу чего-либо без согласия остальных братьев он не производит, судить за проступки тоже [не имеет права], старший член обязан являться на сельские сходы....

45. Старший член семьи, заведывающий управлением, если другими братьями будет замечен в злоупотреблении, в таком случае последует раздел.

46. Так как старший брат заведывает имуществом, то и жена его как

старшая в семье, заведывает хозяйством в домашности.

47. Права и обязанности женатых членов семьи мужского пола одинаковы с правами заведывающих хозяйством, распределение податей [между нуклеарными семьями внутри неразделенной семьи] не происходит, а таковые уплачиваются сообща, право голоса в домашнем совете получает член семьи тогда, когда он вполне сможет самостоятельно производить крестьянские работы без руководства старших, предметы общего совещания: покупка, продажа скота, покупка необходимого в домашнем быту, личных распоряжений старший член и его жена относительно покупки и продажи не имеет [права делать].

48. Члены семьи имущества своего собственного иметь не могут, кроме носимого платья и обуви, каковую каждый член иметь свою, т. е. отдельную, каковая приобретается общими силами для мужского пола, что же касается женщин, то те приобретают от семьи своими средствами, продажей огородных овощей, некоторых продуктов, холста и т. п.

49. Обязанности женщин в семье состоят в стряпне, уборке скота, мытье белья, полов избы и проч., прядение льна, поскони, конопля, в летнее время косит траву, грести сено, возит копны на коне, когда не имеется маленького копновоза, мальчика или девочки лет от 8 до 14, жать и класть хлеб и молотить; если в семье находится одна женщина, то она располагает, не спрашивая мужчин, пищей, яйцами, льняным семенем, молочными продуктами, а если таковых находятся две-три, тогда все это идет поровну на каждую, кроме того, в некоторых семействах мужчины делают запашку и сеят хлеб в собственность женщин, которые, по снятии его и обмолоте, получают доход в пользу свою, на вырученную сумму каждая для себя и дети приобретают одежду и обувь. Кроме вышеизложенного, женщины в праздничные дни ходят на поденщины, получая плату от 50 до 70 коп. в день во время страдной поры; в зимнее время некоторые из семьи, в особенности девушки, нанимаются к посторонним лицам в стряпки, няньки или для уборки скота, а также по необходимости некоторые нанимаются и в летнюю работу под названием пострад-

ки, замужние жены в работу не нанимаются; особых прав в семействе девушка не имеет, на ее обязанности лежит все то же, что и на замужней женщине, кроме стряпни; распределение работ между женщинами зависит от отца, а за смертью его от старшего брата. Имущества у девицы нет, кроме носильного платья и постели.

50. По смерти родителей обществом назначается опекун, который обязан переданное ему имущество по описи хранить и приискивать средства для пропитания сирот ... опекун ежегодно обязан отдавать отчет сходу... Опекун обязан малолетних детей приобщать [к] молитвам и страху божию, а также и труду, заменять во всем умерших родителей... [...]

59. Разделы семей происходят более по смерти родителей между братьями, которые возникают от ссор невесток, вообще дележ этот на хозяйство влияет весьма неблагоприятно; много случаев разорившихся хозяйств в одиночном житье, тогда как они жили вместе неразделившиеся и имели достаток во всем... [...]

62. Обыкновенно раздел у жителей происходит так: скот делится на равные части, хлеб мешками, домашняя утварь по равной части; и если случается неровность, то по жребию, то есть бросают монетку кверху, кому орел и кому решка... [...]

64. Имущество делится по числу работников (сыновей или братьев), других дележей не производится ... при дележе работа в расчет не принимается⁶. [...]

66. Письменных актов при разделах не составляется, свидетелей дележа не бывает и посредников тоже, самовольные дележи без разрешения [сельского общества] очень часты. [...]

68. При дележе женщины имущества из общего достояния не получают, а получают свое приданное, которое в расчет дележа не входит.

[...]

Архив Русского Географического общества. Разр. 57. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–30.

Прошение переселенца о семейном разделе (1899 г.)

Его Превосходительству господину Томскому губернатору переселенца участка Колбасного, Кыштовской волости [Каинского уезда] Трофима Карполова

Прошение.

По разрешению Правительства я, проситель, прибыл вместе со своим родным братом в Сибирь по одному проходному свидетельству, где и водворились в участок Колбасный здешней волости со своей женой и детьми в числе 3 душ мужского пола. С начала года водворения в упомянутый участок от брата построился на отдельной усадьбе, как живший ранее, еще в России, от него отдельно, и обзавелся некоторыми необходимостями по домашности, как то: построил избу, купил корову и лошадь на свои деньги, принесенные еще из России, не получив от казны никакого пособия ввиду того, что мой родной брат ... состоял главою семьи в проходном свидетельстве, почему ему и было разрешено Правительством получить денежную ссуду. Хотя я несколько раз подавал прошения, но мне было отказано ввиду того, что еще не был семейный раздел между мною и братом.

Вследствие изложенного, имею честь почтительнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне, просителю, произвести семейный раздел между нами с правом получения правительственной ссуды, так как без правительственной ссуды нет возможности больше продолжать обзаведение имущества.

Мая 15 дня. К сему прошению подписуюсь Трофим Карполов, а по безграмотству его и личной просьбе расписался Филипп Береснев.

Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 45. Д. 407. Л. 225–226.

Приговор сельского схода о семейном и имущественном разделе

1893 года августа 15 дня, мы нижеподписавшиеся крестьяне Енисейской губернии, Красноярского округа, Вознесенской волости, Березовского сельского общества, в коем значится 100 домохозяев, имеющих право участвовать на сходах, быв собраны по распоряжению нашего сельского старосты на... сельский сход ... в числе 66 человек, что составляет две трети домохозяев, имеющих право голоса на сходе, где в присутствии старосты выслушали предписание Красноярского окружного по крестьянским делам присутствия от 4 августа за № 834, в каковом предписании присутствие пишет, что приговор, постановленный нами 4 июля сего года о семейном разделе крестьян Бардаховых, не записан в установленную книгу, и что из приговора не усматривается, чтобы на этот раздел последовало согласие старшего члена семьи, на основании чего присутствие возвратило вышеизложенный приговор для дополнения указанными сведениями; против чего имеем пояснить 1-е) что приговор, постановленный нами 4 июля, в установленную книгу записан того же 4 июля под № 14, и 2-е) что старший член семьи Бардаховых, вдова крестьянина Матрена Трофимова Бардахова, которая на семейный раздел согласилась с тем, чтобы раздел имущества был произведен на три части, т. е. ей Матрене, пасынку Степану и сыну Василью по равной части, а когда нами указано Бардаховым о порядке раздела имущества, то Матрена Бардахова от раздела отказалась, но мы, зная нетрезвую жизнь Матрены Бардаховой, чрез что происходит в хозяйстве видимый упадок, непримиримая семейная вражда и напрасные нападки на Степана Бардахова и жену его со стороны мачехи Матрены Бардаховой и брата его Василя, поэтому сельским сходом произведен семейный и имущественный раздел крестьян Бардаховых; а потому единогласно приговорили: утвердить сей приговор рукоприкладством на нем, который по записке в установленную книгу поручаем нашему сельскому старосте представить по принадлежности. К сему приговору по личной просьбе неграмотных крестьян (далее следует перечень имен и фамилий. – В. 3.) и за себя крестьянин Григорий Шумков руку приложил. (Далее следуют подписи грамотных крестьян. – В. 3.)

С подлинным верно.

Березовский сельский староста исполнил.

Государственный архив Красноярского края. Ф. 382. Оп. 1. Д. 4. Л. 25–26.

Приговор сельского схода о разрешении семейного раздела

Приговор сельского схода Подкаменской волости Киренского уезда Иркутской губернии. 6 марта 1916 года, № 1, пункт 1.

Домохозяев, имеющих право голоса на сходах – 208.

Участвовало на сходе (не указано. — В. 3.).

В присутствии сельского старосты Романова выслушали просьбу крестьян Горбовского села Ксенофонта и Тита Колпачковых о разрешении им семейного раздела на самостоятельные семейства и хозяйства вследствие семейной вражды, лишаящей возможности продолжать совместную жизнь. Выслушав заявление и принимая во внимание, что просители в случае допущения семейного раздела к ведению хозяйства способны, к уплате повинностей [также], благонадежные усадьбы хотя и недостаточны, но таковая отъезжающему брату может быть отведена, а потому препятствий к разрешению раздела не встречаем, посему постановили: раздел крестьянам Ксенофонту и Титу Колпачковым разрешить... Усадебное место [разделить] по определению судом [стоимости] построек, в случае недостатка будет отведен душевой надел. Делящиеся определили: Титу Колпачкову на 1 душу и Ксенофонту с наследником брата Екима 2 души. Подлинный с надлежащими подписями.

Государственный архив Иркутской области. Ф. 32. Оп. 4. Д. 322. Л. 15.

Копия акта о выделе семейного имущества

Г. Бийск, тысяча девятьсот пятнадцатого года августа 14 дня. Я, нижеподписавшийся крестьянин Бийского уезда, Старо-Тарышенской волости,

села Усть-Ануйского Исай Васильевич Казанцев, на основании ст. 994 т. X, ч. 1 Зак[онов] Гр[ажданских] настоящим актом произвожу выдел из принадлежащего мне движимого имущества: 1) сыну своему Евдокиму Исаевичу Казанцеву один деревянный дом, крытый тесом, размером 10 × 11 арш[ин], один деревянный амбар, крытый тесом, один поднавес небольшой, одну деревянную мастерскую – под одной крышей с амбаром, одну деревянную кузницу с мехами, две лошади, две коровы, одну телегу; 2) сыну Сергею Исаевичу Казанцеву один деревянный дом, крытый тесом, размером 13 × 11 арш[ин], один деревянный амбар, погребушку, три коня, три коровы, две телеги; 3) сыну Петру Исаевичу Казанцеву один деревянный дом, крытый тесом, размером 10 × 12 арш[ин], один деревянный амбар пятистенный, малый поднавес, две телеги с тем чтобы он впредь до моей смерти давал мне с женою Пелагеей Степановной Казанцевой приличное положению содержание; кроме указанного имущества, передаю ему, Петру Казанцеву, одну лошадь и одну корову и 4) внуку своему Иннокентию Андреевичу Казанцеву один деревянный амбар, один поднавес, одну лошадь, одну корову и двадцать пять (25) пудов хлеба. Выделяемое по сему акту имущество оцениваю для Евдокима Казанцева в четыреста руб., для Сергея Казанцева в четыреста пятьдесят руб., для Петра Казанцева в четыреста рублей и для Иннокентия Казанцева в сто пятьдесят рублей. В том и подписуюсь крестьянин Исай Васильевич Казанцев, а за него неграмотного по личной просьбе расписался крестьянин Федор Карпович Менкин.

Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 184. Оп. 1. Д. 292. Л.

4.

Отрывок из рукописи Н. И. Стрежнева «Охотничий промысел крестьян Енисейской губернии» (1896 г.)

Наиболее распространенной формой промысла является артельная. Осенний и зимний промысел в ухажьях, дающий наибольший доход участ-

никам, производится преимущественно артелями. Артельная форма находит, кроме того, применение при охоте по насту, с лодок, а также при сооружении и устройстве весьма многих орудий и приспособлений, особенно требующих совместного труда нескольких лиц: охотничьих зимовьев, кулем на медведей, ям, солонцов, плашек и друг[их]. [...]

За артелью следует, по распространенности, семейная, или кустарная форма промысла. Она обыкновенно применяется при тех способах охоты, где нет надобности в значительном числе рабочих рук; или – когда семья располагает большим числом работников и другие занятия ее не отвлекают их. Кустарное охотничье хозяйство составляют или отец с сыновьями, или родные братья; нередко в нем принимают участие подростки муж[ского] пола от 14 лет, даже дети с семи-восемью лет. Любимое занятие детей-мальчиков из промысловых крестьянских семей – охотиться при посредстве домашней собаки за разными пушными зверьками, иногда появляющимися около селений: бурундуками, ласками, горностаями, хорьками. Для ловли их, как равно и лесных птиц (преимущественно косачей и глухарей) они же сами умеют устраивать слопцы и плашки. Когда какой-нибудь хищный зверек поселяется под полом избы или в надворных постройках, дети иногда ловят его посредством черкана, взятого у старших. Подростки 16 лет имеют уже некоторый навык в стрельбе; они часто сопровождают своих отцов в ухажья, где занимаются преимущественно наблюдениями за плашками. Подростки и жены промышленников доставляют их в ухажья, уводят обратно в свои селения лошадей, иногда привозят съестные припасы в охотничьи зимовья. Женщины же изготовляют из домашних продуктов материал для охотничьих костюмов: сукно и холст, сами же шьют их. Кроме того, они иногда выделывают козьи и оленьи шкуры, из которых шьют дохи, теплые сапоги ... и шапки для членов семьи или для продажи. Старики принимают участие в промысле приготовлением черканов, сетей, силков и проч[его]. Орудия и все средства труда принадлежат старшему в семье. Это, между прочим, усматривается из того факта, что при семейных разделах выделившихся родственников наделя-

ет имуществом старший член семьи по своему усмотрению. Словом, в охотничьем промысле встречается чистая форма кустарничества, в которой, пожалуй, можно усматривать и известное разделение труда.

Одиночная форма промысла находит применение при охоте преимущественно за птицей, только вблизи поселений, вне ухажьев, и часто встречается именно в тех районах, где промысел не приносит значительного дохода. Охотники-одиночки не имеют вовсе хозяйственных общений с другими промышленниками; такими одиночками являются или члены семей, или семейные – безразлично. [...]

Выяснив, таким образом, типы существующих форм, необходимо сделать оговорку, что в действительности они иногда осложняются особыми признаками и потому приобретают вид смешанной или переходной формы. Уклонения от типа проявляются в таких комбинациях: или в семейной организации участвует одиночка и вносит в нее элемент артельный, или сами члены семьи занимаются промыслом на договорных, артельных началах, или, наконец, виды труда промысловой единицы, относящиеся к какой-либо из описанных форм, выполняются некоторое время совместно с наемным работником.

[...]

Государственный архив Иркутской области. Ф. 293. Оп. 1. Д. 663. Л. 75–80

Ответы на вопросы программы, составленной Восточно-Сибирским отделом Русского Географического общества

Сведения, собранные, применяясь к программе исследования по кустарной промышленности, в Минусинском округе [Енисейской губернии], Идринской волости и приходе Идринской Георгиевской церкви в 1891 году.

1. *Название населенных пунктов.* Село Идринское, деревни – Адрихинская, Отрокская, Больше-Идринская, Салбинская, Спас-Преображенская и Больше-Телекская.

2. *Какое главное занятие жителей?* Мужчины занимаются хлебопашеством, а женщины управляют хозяйством домашним, помогая мужчинам в уборке сена, снятии и обмолоте хлеба и в кормлении скота. Главное же занятие женщин – выделывание холста для мешков, половиков и белья, и выделывание сукна из овечьей шерсти для однорядок и шабуров. Холст и сукно [на рынке] почти не сбываются, разве [что] по нужде [их] меняют на товар.

3. *Какие кустарные промыслы существуют в названных поселениях?* Изготовление рабочих саней.

4. *Все ли жители занимаются кустарным промыслом?* В селе Идринском один старший домохозяин с помощью нанятого работника. В деревне Адрихинской 10 дворов, [работу] производят мужчины членами своего семейства. [...]

6. *В какое время года занимаются сим промыслом?* Гнутие полозьев производится весною после посева хлеба, а выделка саней осенью после уборки хлеба, до начала молотбы, т. е. когда установится зимняя дорога. Артелей в сем промысле никаких не существует. [...]

9. *Какое экономическое влияние имеет промысел на благосостояние тех дворов, которые имеют промысел?* Занятие кустарей есть поддержка в хозяйстве, потому что на сей промысел употребляется время, свободное от полевых и домашних работ. Хлебопашество сих кустарей не усиливается, но благосостояние улучшается... Промысел развивается туго и улучшения изделий почти не намечается. Недостатки развития [хозяйства] кустарей – плохой сбыт, потому что всякий домохозяин для собственного употребления сам изготавливает сани, говоря: «Как руки сделают, так и износят».

Сведения сии собирал Идринской Георгиевской церкви священник Григорий Олофинский.

Государственный архив Иркутской области. Ф. 293. Оп. 1. Д. 637. Л. 75, 106.

«Отзыв» крестьянки в Тобольскую духовную консисторию на прошение

ее мужа о расторжении брака

1910 года, февраля 24 дня, я, нижеподписавшаяся крестьянская жена, [жительница] с. Березовского Дубровной волости, Екатерина Дмитриевна Фомина, 23 лет... В 1905 году я была выдана замуж почти насильно моим отцом, крестьянином Дмитрием Петровым Чубиным... Матери у меня нет в живых, и отца я боялась огорчить.

Один раз приехал мой отец ко мне в город, я в городе жила в прислугах, в доме мещанина Алекс. Ал. Венгеровского более 6 лет, и заявил мне, что он меня просватал. Затем немного прошло времени, как приехал мой жених, посмотрел меня с моим отцом. Я ему отговаривала, что я к крестьянской жизни не сродна, хозяйство крестьянское вести не умею, но он настаивал, чтобы я пошла. Уступая просьбе отца, я согласилась. В доме моего мужа я прожила всего 3 месяца. Главная причина, почему я ушла от мужа, это та, что свекровь моя, мать моего мужа, крестьянка Христина Еремеева, женщина невозможная, сварливая, и с первого же дня стала с меня требовать то и другое в отношении хозяйства, чтобы я всю работу крестьянскую исполняла. Я же, как уже говорила, что работу крестьянскую не знала, и потому исполнять ее не умела, тем более, что хозяйство у них было порядочное, были коровы, лошади, овцы, телята и свиньи. Показать или поучить она меня не хотела, а требовать требовала. Я жила у них в доме 3 месяца, она несколько раз била меня и заставляла моего мужа бить меня, а за что, я и сама не знаю. Много синяков я от них за это время износила. Мать скажет сыну: «Бей ее!» – и он начинает меня бить. Про отца его я не могу ничего сказать, он человек хороший и никогда меня не обижал. Затем меня никуда не стали отпускать, взяли отобрали всю мою одежду. В конце концов я более оскорблений ... выносить не могла и, отпросившись в лавочку, я ушла к моему отцу, в деревню Доронину, заявив ему, что я более у них не могу. Отец мой поступил строго, и на завтра, когда приехал мой муж и его отец, он сам увез меня к ним в дом. Мать моего мужа еще больше разразилась, называя меня «посельской дочерью»⁷, и вот [я]

опять после Пасхи ушла к отцу, а от него в город, где и живу в прислуге у разных господ... Они мне не давали одежду, но я выхлопотала через мировой суд.

Теперь ни под каким видом я не согласна жить со своим мужем, и не пойду в дом его, делайте со мной, что хотите. Теперь я живу одна, знаю, что меня никто не обидит. Я желаю получить развод со своим мужем, но я пред ним ни в чем не виновата. Его же мать выражает[ся] так: «Чтобы и ноги в доме не было этой поселки» (так как я дочь поселенца). Я мужу ранее предлагала уйти от греха от матери, но он этого не сделал... Вы спросите у общества той деревни, что даже родная дочь сбежала куда-то от нее, скрылась и нигде не могли ее найти, ни живую, ни мертвую. Спросите у общества, как они судилась со снохой, братниной женой, и много было у нее проказ. Нет, я не согласна ни под каким видом, и, тем более, я от своего мужа отвыкла, ведь прожила уже без него 4 года.

Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области . Ф. 156.

Оп. 28. Д. 2004. Л. 20–21.

Прошение крестьянина о разрешении вступить в брак его несовершенно- летнему сыну

В Святейший Правительствующий Синод крестьянина Тобольской губернии, Ялуторовского уезда, Омутинской волости, села Новодеревенского Дмитрия Иванова Русакова

Покорнейшее прошение.

Настоящего 1908 года в июне месяце подано мною прошение в Святейший Правительствующий Синод о разрешении привести в законный брак сына моего Лаврентия – ныне ему поступил 18 год⁸, рослый – 2 аршина 8 вершков, по необходимости, так как жена моя много лет страдает болезнию, хозяйство состоятельное, а управлять некому, к работе по болезни жена моя

неспособная. Чистое горе: без управления женского домашность зарится⁹, а на чужих надежды нет. Хотя я получил объявление Святейшего Синода, но только что мне таковое вычитано с подпиской, а в мои руки не вручено, и в какую силу – мне не разъяснили.

А посему милостивейше прошу Святейший Правительствующий Синод разрешить сыну моему Лаврентию вступить в законный брак после нашей необходимости разора домашнего...

1908 года октября 27 дня. К сему прошению крестьянин Дмитрий Русаков, а за него неграмотного расписался крестьянин (подпись неразборчива. – В. 3.).

Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 189. Д. 3682. Л.

3.

**Письмо крестьянина Буянова (Енисейский уезд Енисейской губернии)
брату**

1914 года месяца марта 16 числа. Здравстуй, дорогой брат Андрей Федорович, шлю я тебе всем семейством niskий поклон. Как вы здоровьем, или ты живой или нет? Сколько я спосылал писем, с нетерпением жду ответ и не могу дождать, почему мне вы не посылаите некакова ответу, или тебе сестра что написала об имуществе? Имущество у меня не затеряется, я имущество ей не доверю. Когда мама при живности передала ей 13 рублей денег на поруки и то из етова затаила 3 рубля, да ныне и дуетца – стыдно к нам заходить, и пишет тебе об нас смуты. Ныне пока засвиданье, желаю всево хорошева.

Государственный архив Красноярского края. Ф. 793. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–2.

**Выписка из книги Бащелакского волостного правления Бийского уезда
Томской губернии на запись решений волостного и третейского суда**

[...]

Ноября 23.

Крестьянская жена деревни Мало-Башчелакской Васса Николаева Акимова просит обязать мужа своего Филипа Федорова Акимова возвратить ей задержанное им имущество, а именно: корову – 15 руб., две кацавейки – 8 руб., шаль кашемировую – 3руб., платье гарусное – 3 руб., шаль черную – 2 руб., три подушки – 4 руб., пониток – 1 руб., сапоги – 2 руб., палатка – 2 руб., половик – 1 руб., потник – 50 коп., три сарафана – 6 руб., два подшалка – 2 руб., четыре платка – 1 руб., два фартука – 75 коп., четыре рубахи – 4 руб., две опояски – 2 руб., кофточку с юбкой – 1 руб. 50 коп., холстинку ленную – 70 коп., и холстинку изгребную – 80 коп., кушак – 15 коп., пояс – 25 коп., три пояса – 20 коп., семь скатертей – 3 руб. 50 коп., настольник – 1 руб., две рубахи – 40 коп., четыре рукотерта – 2 руб., рукотерт – 80 коп., две пары чашек – 50 коп., чашка – 10 коп., тарелка – 10 коп., три рубахи ношебных – 1 руб. 50 коп., два платка – 25 коп., сковорода – 20 коп., в ящике осталось денег 25 коп., ящик – 2 руб., две торбы – 40 коп., кросна – 1 руб., возжи и возшичка – 2 руб., литовка ... 3¹/₂ аршина холста – 40 коп., шаль – 50 коп., а всего на сумму 78 рублей 65 коп. и в случае неотдачи имущества взыскать деньги 78 руб. 65 коп.

1902 года ноября 26 дня. Вызванные на судоговорение тяжущиеся лица явились на суд, и им было предложено сойтись миролюбиво, но миролюбивой сделки со стороны тяжущихся не последовало. Просительница Васса Акимова объяснила, что муж ее Филип Акимов в совместное сожительство не принимает и прогнал от себя, задержав означенное в заявлении имущество... Ответчик Филип Акимов объяснил, что он действительно отогнал от себя свою жену по несогласной ее жизни в семействе, и означенное имущество действительно осталось у него и находится в настоящее время у него же, и отдавать таковое обратно своей жене он не изъявляет желаний и обратно к себе не принимает жены, так как вместо жены имеет наложницу¹⁰. Свидетели Моисей Никифоров и Кирила Никифоров, полицейский сотский Шумов объяснили, что они видели, как ударил свою жену крестьянин Филип Акимов

... которая от первого удара мужа завалилась на землю с ребенком на руках, а потом опять стал наносить побои и своему тестю, отцу своей жены, но присутствующие свидетели не позволили продолжать более драку, а прекратили такую. А потому Башцелакский волостной суд, принимая во внимание, что жалоба Вассы Акимовой вполне заслуживает должного удовлетворения и по подтверждению свидетелей Филип Акимов оказался виновным, и постановил: обязать крестьянина Филипа Акимова задержанное им имущество возвратить Вассе Акимовой, а если же не возвратит такового, то уплатить деньгами семьдесят восемь рублей 65 коп., каковыми и удовлетворить просительницу Вассу Акимову. [...]

Решение это объявить тяжущимся сторонам с правом обжалования недовольной стороне в 30-дневный срок со дня объявления сего чрез подачу жалобы на имя г[осподина] крестьянского начальника 2 участка, Бийского уезда, чрез сей же суд. [...]

Решением довольна. Просительница (подпись. – В. З.).

Решением недоволен. Проситель (подпись. – В. З.).

Васса Акимова с мужем Филиппом сошлась совместно для жительства и дело прекратила. Подписка от 5 марта 1903 г. [...]

Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 182. Оп. 1. Д. 11. Л.

58–62.

**Выписка из книги Чарышского станичного правления Бийского уезда
Томской губернии на запись решений и приговоров станичного и третейского судов (1907 г.)**

[...]

1 апреля. Казачка Чарышского поселения Ирина Степанова Хабарова письменным заявлением просит привлечь к законной ответственности ее деверя Николая Хабарова, свекровку Дарью Хабарову, Ивана Хабарова и Федора Хабарова за нанесение оскорбления на словах и за нанесение побой.

[...]

На судеговорении выяснилось, что между семейством Хабаровых в разное время были общие ссоры по незначительным делам, а потому и на основании 66 ст. Положения общественным управлением 1891 года Чарышский станичный суд определил: жалобу Ирины Хабаровой оставить без движения. Всему вышесказанному семейству на первый раз постановляем: объявить выговор. О чем объявить заинтересованным сторонам с правом подачи недовольной стороне жалобы атаману 3-го военного отдела через Чарышского станичного атамана в недельный срок со дня получения копии с сего решения...

Просительница недовольна. (Следуют подписи просительницы, ответчиков, судей. – В. 3.).

Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 216. Оп. 1. Д. 68. Л. 13–14.

Прошение крестьянки об ускорении бракоразводного процесса (1917 г.)

Г[осподину] Обер-Прокурору Святейшего Синода князю Львову гражданки Иркутской губ[ернии], Балаганского уезда, Кутуликской волости и села Кутулика Акилины Алексеевны Пономаревой, жительствующей в Томской губ[ернии], в г. Томске по Иркутской ул., № 22,

Прошение.

В октябре месяце текущего года исполняется десять лет, как я не живу с моим мужем, односельчанином Георгием Максимовым Пономаревым, как прелюбодеем, развратником и истязателем. За это время я обращалась более ста раз с прошениями в Консисторию, Синод, [к] Обер-Прокурорам, бывшему царю и, наконец, и к Вам об ускорении бракоразводного моего дела ... но до сего времени брак мой не только не расторгнут, но я не получила от Вас

ответа, хотя 28 апреля сего же года к Вам обратился с той же просьбой мой жених ... не имеющий [возможности] жениться на мне, хотя муж мой, взятый на войну, ровно два года тому назад пропал без вести! Прошу Вас по возможности ускорить бракоразводное мое дело и дать возможности стать в определенное гражданское положение, так как сейчас я не девица, не вдова и не замужняя жена, и такое мое положение невыносимо.

Акилина Алексеевна Пономарева

*Российский государственный исторический архив. Ф. 797. Оп. 85. II отд. 3
ст. Д. 450. Л. 14.*

Жалоба крестьянина на притеснения со стороны матери (1904 г.)

В Правительствующий Сенат (по рассмотрению жалоб, приносимых на решения волостных судов) крестьянина Енисейском губернии, Минусинского уезда, Тесинской волости, деревни Жерлыка, Валентина Васильева Худоногова

Жалоба.

С малолетства я находился постоянно при матери своей Ирине Худоноговой, находящейся в сожительстве с крестьянином деревни Жерлыка Василием Решетниковым, ведущими совместную торговлю разнородными товарами. По достижении возраста, с которого я уже в силах стал заниматься физическим трудом, а также и изучил торговую операцию, то мать моя поручила мне вести торговлю, от коей я приносил немалую пользу, заменяя приказную прислугу.

Жительствовавший же из родственников мне, минусинский купец, некто Тимофеев, любя меня за образ жизни, поведение и примерное ведение торгового дела, в виде подарка вложил на мое имя в Минусинский городской общественный банк 1500 рублей, выдав мне в 1901 году банковский билет на руки как властелину вклада. Следовательно, по смыслу обстоятельств и букве

закона, я являюсь полный и неопровержимый властелин означенного, неприкосновенного никому другому капитала.

В 1901 году по обоюдному согласию матери моей со мной я обвенчан на одной из учительниц (церковно-приходской школы) Анной Станиславовой Фрейман. Между же прочим по каким-то непонятным причинам мать моя вскоре после свадьбы нашей возненавидела жену мою и стала творить чуть не каждодневные на жену нападения, а затем в начале 1902 года мать моя склонила сожителя своего Василия Решетникова разделить торговлю на две, то есть часть торговли поручить мне с женою в деревне Жерлыке, а с другой частью переселилась в деревню Мурину, верст за 15 от деревни Жерлыка; на какое решение матери я неотрицательно согласился. Следовательно, мы уже вели две разные торговли, друг от друга отдельно, встречаясь лишь только для личных расчетов торговли, за которую я всегда сдавал отчет в самой соответственной и безукоризненной справедливости, не встречая как со стороны матери, так равно и со стороны Василия Решетникова малейших укоризн или нареканий, а, напротив, [получая] похвалу за примерную торговлю.

Между же прочим, крестьянин деревни Жерлыка Роман Прокопьев Худоногов, в доме которого помещался я с торговлей, частовременно домогался отпуска в долг товара, но я, имея в виду, что не мой властный товар, которого я не имею права распускать по долгам, а тем еще более, что за Романом Худоноговым и так насчитывалось более 120 рублей долга, то я Роману Худоногову в долг товара не отпустил, а предложил об этом справиться к матери моей и Василию Решетникову. Роман же Худоногов, видя мою непоколебимую устойку в неотпуске ему в долг товара, пригрозил мне, говоря: «Будешь меня, Валентин, поминать ... не будешь ты торгашом». Сказав мне эти угрозы, Роман Худоногов пьяный вышел по соседству к крестьянину Мефодию Бахтерову и пред сим последним выразился: «Я сейчас запрягаю лошадь и еду в деревню Мурину к матери Валентина и Василию Решетникову, и так вооружу их, что Валентин Худоногов больше торговать не будет, его как собаку из лавки прогонят»...

В Новый год, то есть 1-го января истекающего года, в 10 часов вечера явилась в квартиру мою мать моя Ирина Худоногова с Василием Решетниковым в каком-то неожиданном экстазе и потребовали от меня немедленной сдачи вырученной от продажи товара суммы денег, я же немедленно представил наличной Решетникову 300 рублей выручки... Как только получилась с меня выручка, то тотчас мать моя и Решетников лавку с товарами заперли на замок, а меня стали нещадно гнать с занимаемой квартиры, не выражая малейшей причины на столь неожиданный факт. Я же, в свою очередь, умолял со слезами об объяснении мне причины такого оборота ... без всякой вины взвалившегося на меня, и такой жестокой враз немилости. Но мать моя и Решетников не внимали никакой моей мольбе и просьбе, а гнали настойчиво меня с женою с квартиры вон; а так как в ночное время трудно было наскоро найти у кого-либо приют, а на улице во время сильного тогда мороза тоже немислимо было ночевать, то я вынужденно обратился за оказанием содействия к местному сельскому старосте, который, придя в нашу квартиру, возстановил дать мне возможность пробыть до утра в квартире, а утром староста, приглашенный вновь 2-го января, являсь с понятами, по требованию Решетникова присутствовали при выдворении меня с женою, о чем старостою постановлен акт [с описанием] в самом подробном объеме происходившего между нами и представлен приставу 2-го стана Минусинского уезда 3-го января сего года...

По удалении меня от торговли, равно и по уходе моем на особую квартиру, я остался буквально без всяких средств к существованию... [...]

Российский государственный исторический архив. Ф. 1344. Оп. 159. Д. 3565.

Л. 5–9.

Прощение того же крестьянина по своему делу

В Енисейское губернское управление по крестьянскому отделению. Крестьянина Минусинского уезда, дер. Жерлыкской Валентина Васильева Худоногова, проживающего в месте при-

числения

Прошение.

В конце 1902 или начале 1903 года ... мать моя Ирина Худоногова, рассердившись на меня за то, что я вступил в брак с девушкою не по ее выбору и не захотел отдать ей скопленных личными моими трудами, хранящихся в Минусинском городском общественном Банке денег, разошлась со мною, взяла книжку на взнос упомянутых выше денег и, наконец, чтобы допечь меня, заявила Тесинскому волостному суду, что я ее оскорблял, вследствие чего ... суд приговорил меня к семидневному аресту, хотя мать в подтверждение своих выводов не представила решительно никаких фактов и свидетелей, а единственно из того устаревшего взгляда, что раз родители жалуются, значит, дети неправы.

Минусинский [уездный] съезд крестьянских начальников, основываясь на том же, решение волостного суда утвердил, хотя по закону решение это постановлено неправильно, так как жалобы родителей на детей разбору волостного суда не подлежат, и потому я принес жалобу губернскому управлению, сданную в Минусинске на почту 2-го октября 1903 года.

С того времени я принимал все меры к примирению с матерью, но она сердилась все больше и больше, подавала на меня жалобы к мировому судье 6 уч[астка] Минусинского уезда и прокуратуре, и так как ей везде отказывали и даже отобрали у нее и выдали мне взятую книжку на мои деньги, то она прибегла к последнему средству и обратилась к крестьянскому начальнику 3 уч[астка], упросила дать распоряжение об арестовании меня по указанному выше решению волостного суда, что и желают сделать.

Я человек молодой, ни в чем замечен не был, занимаюсь торговлею, женат на интеллигентной девушке-учительнице и вращаюсь сравнительно в хорошем обществе и, следовательно, арест для меня, тем более незаслуженный, наказание крайне тяжелое, а потому имею честь покорнейше просить губернское управление не отказать рассмотреть мою жалобу ... а пока ...

сделать распоряжение о приостановлении арестования меня до конца дела... 18 июля 1904 года. Валентин Худоногов.

Российский государственный исторический архив. Ф. 1344. Оп. 159. Д. 3565.

Л. 3–4.

**«Отзыв» жены в консисторию на прошение мужа о расторжении брака
(1900 г.)**

Я, нижеподписавшаяся села Спорновского крестьянская жена Мавра Тихоновна Колмогорова ... имею честь объяснить Томской Духовной Консистории, что жить вместе с мужем я согласна на следующих условиях: 1) Когда муж мой Филипп Колмогоров даст подписку в том, что он причинять новых побоев не будет, от которых я в настоящее время нахожусь в увечьи и не могу работать. 2) Когда он отпустит свою наложницу, села Спорновского девицу ... с которой он живет четвертый год и от которой имеет сына. 3) Когда он даст согласие принимать моих родителей.

Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. 156. Оп.

28. Д. 1434. Л. 26.

«Подписка» крестьянки при расставании с мужем (1910 г.)

Я, нижеподписавшаяся крестьянка Малышевской волости деревни Русяковой Евгения Васильева Лебедева дала сию подписку своему мужу Михаилу Алексею Лебедеву в том, что мы расходимся, и что я, Евгения Лебедева, не должна к нему касаться как сейчас, так и вперед по какой бы то ни было причине и при старости лет, и не желаю с ним сходиться и даю ему право хлопотать брачный развод.

Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. 156. Оп.

29. Д. 2097. Л. 3.

Прошение крестьянина с имущественными претензиями к сыну

В Александровский волостной суд [Красноярского уезда Енисейской губернии]. Крестьянина дер. Базаиха Михаила Степанова Зырянова

Прошение.

22-го ноября 1908 года мною были подарены сыну моему Федору Зырянову следующие постройки: деревянный одноэтажный дом, избышка, амбар, два сеновала, подвал и др[угие] надворные постройки, в чем и была мною с сыном заключена дарственная запись, засвидетельственная нотариусом гор. Красноярска г[осподином] Ставровским ... на следующем условии: чтобы сын мой Федор ежегодно до моей смерти платил по 50 рублей, а в случае неуплаты этих денег я имею право от сына моего Феодора упомянутые постройки отобрать, а так как сын мой не уплатил мне еще за 1911-й год 11 рублей, а за 1912-й год не платил мне совершенно ни копейки, то прошу волостной суд предложить уплатить сыну моему Федору следуемые мне деньги, всего 61 рубль, а в случае неуплаты им мне упомянутых денег прошу суд, согласно дарственной записи, дом и амбар у сына моего Феодора отобрать в мое пользование.

При сем представляю копию дарственной записи. Михаил Зырянов.
Января 17-го дня 1913 года.

Государственный архив Красноярского края. Ф. 244. Оп. 1. Д. 269. Л. 1.

Отрывок из прошения к епископу крестьянина д. Луговой Коркинского прихода Туринского уезда Тобольской губернии Капитона Рычкова (1911 г.)

[...] Имею престарелого и больного отца и старуху мать, и некому устроить мою жизнь, пришлось самому, своим умом начинать семейную жизнь и

подыскивать себе невесту. Мне уже 26 лет, а я все еще не женат. Нашлась невеста – крестьянская девица дер. Кибиревой, прихода Ерзовской церкви, Туринского же уезда, Ефросинья Никитина Кибирева... Она идти за меня, с первого же моего обращения к ее родителям, выразила свое согласие на брак со мной, но родители стали противиться, неизвестно по какой причине (худого поведения я совершенно никогда не был, богатства не имею, но и бедным мое семейство нельзя назвать ... есть все, что относится к среднему крестьянскому хозяйству), и не дали невесте моей благословение; невесте 17-й год. Она объявила мне, что уйдет в мой дом своей волей и, как у нас водится в обычае, была привезена мной. Как обыкновенно делают, мы начали просить родителей невесты, чтобы они нас все-таки благословили на брак. Были два раза, но они отказались дать просимое, поехали в третий раз и они изъявили согласие благословить дочь свою, но начали просить выкуп за нее – сто рублей и три ведра вина. Такой выкуп для меня, да и не только для меня, а для многих из крестьян совершенно непосилен. Я не найду этой суммы никаким образом, мне нужно разориться и тогда жениться, потому что кроме этих 100 руб. и трех ведер вина, еще будет немало расходов: на сведение¹¹, за венчание, на угощение того же тестя и родных в своем доме. Запрос этот поставил меня в самое безвыходное положение, и я принужден отказаться от начатого дела, и я, измученный, уже готов отправить невесту к отцу, но тут встречается [обстоятельство] более тяжкое для меня. Невеста умоляет не возить ее к отцу, не едет к нему, потому что он обращается жестоко с ней и грозит ей теперь побоями... Что делать, как выйти из этого положения, Преосвященный Владыко! [...]

Великое зло в нашей крестьянской жизни эти выкупы за невесту родителям, и много взыскивают вина при этих случаях с жениха. [...]

Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2202. Л. 102, 124.

Письмо крестьянки Л. И. Солькиной (Швецовой) к мужу (1909 г.)

Здравствуй, Федя! Шлю тебе горячий привет и желаю всего хорошего... Федя, письмо твое я получила, которое ты послал с Андрюшей... Ты пишешь, что закатилось твое красное солнышко. Да, Федя, я, пожалуй, и верю тебе, что тебе меня жаль. Но кто причиной этому событию (Л. И. Солькина ушла от мужа. – В. З.)? Я скажу, что оба. Ты виноват в том, что сознавал свою несправедливость по отношению ко мне и не переставал меня оскорблять. А я виновата в том, что не ушла от тебя гораздо раньше, пока ты не так привык ко мне и не было у нас Нюры... Скажу тебе откровенно: не найдись мне этого исхода ... я убила бы себя. Федя! Ты скажешь, что есть женщины, которые терпят голод и холод и большие обиды. Да, я с тобой согласна. Но я ненавижу тех женщин, я презираю их. Они мешают прогрессу идти вперед. О! Будьте прокляты вы, жалкие рабы! Да! Я зла на весь мир. Зла и на вас, мужчины. Вы если надеетесь, что женщине некуда деваться, то вы не считаетесь с этим, что может она выносить, все оскорбления или нет. Ведь я нужна была тебе? Однако ты, как видно надеялся, что деваться мне некуда. Так, значит, и можно как угодно со мной обращаться. Нет, я докажу, что женщина не игрушка. Я голодом буду сидеть, а оскорблять себя за кусок хлеба не позволю больше. Ты предлагаешь развод. Мне его не надо. Если тебе он нужен, то я мешать тебе не буду. А мне лично развод на что? Для того разве, чтобы другому продать свободу? Нет, я в этом не нуждаюсь. Ты просишь, чтобы я тебя простила. Да я на тебя одного-то и не сержусь. Ведь ты не виноват, что так закон унизил женщин... [...]

Твой друг Лукаша.

Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. 156. Оп.

28. Д. 2029. Л. 4–5.

Воззвание тобольского губернатора к крестьянам о борьбе с пьянством

Крестьяне!

Не проходит дня, чтобы не доходили до меня тягостные вести со всех концов нашей губернии: тут ограбили, там убили, там изувечили людей по «пьяному делу». Недавно в один день, в одном уезде убито и искалечено в пьяном виде несколько человек. Преступные виновники, протрезвившись и опомнившись, сами готовы нести повинную, но уже поздно – зло непоправимо. А сколько женских и сиротских мучений и слез от мужей, которые, забыв страх Божий, бьют и калечат жен, губят семью, растрачивают детское достояние.

Так жить нельзя! Вы должны помнить, что трезвая, трудолюбивая семья – первая опора родины, а пьянство народное – гибель России. По силе возложенной на меня законом обязанности ... я приму все зависящие меры к борьбе с этим народным бедствием.

Но вы сами можете и должны помочь себе в этом.

Образумливайте в своем кругу слабых, держите в страхе преступных, воздерживайте молодежь вашу, которая по неразумению губит и себя, и вас. Вам предоставлено законом (п. II-й, ст. 62 Общ[его] Полож[ения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости] «совещаться на сходах и ходатайствовать об общественных нуждах и благоустройстве»... Оберегать семью и хозяйство – ваша первая обязанность, всячески бороться со злом пьянства, как с государственной опасностью – ваш священный долг перед Государем и Родиной.

Тобольский губернатор Андрей Станкевич. Марта 12 дня 1913 года.
Гор[од] Тобольск.

Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. Ф. 335. Оп.

1. Д. 11. Л. 2.

**Прошение крестьянскому начальнику солдатской жены из с. Коуракское
Куяганской волости Бийского уезда Томском губернии Марии Паутовой
(1904 г.)**

[...] Вот уже 10 месяцев я сиротствую, трудно мне, женщине, содержать хозяйство – вижу – все валится, хозяйство убавляется, продаем, а как жить вперед буду – не знаю. Сколько труда мы положили с мужем, чтобы как-нибудь осилить нужду – не нищие нужны и Царю-Батюшке. Но вот муж ушел (муж М. Н. Паутовой в 1904 г. был призван в действующую армию. – В. З.), сказал мне: «За Богом молитва, а за Царем служба не пропадет». С уверенностью я обратилась за назначением пособия, но мне было отказано. Правда, сначала еще не вполне ясен был самый закон ... но распоряжением Томского губернского управления ... было ясно определено, что к числу достаточных средств нельзя относить даже обыкновенно необходимое в крестьянском быту, хозяйство и прочее, которое само по себе, при отсутствии хотя бы одного годного работника, не приносит столько постоянного дохода, чтобы последним вполне обеспечивалось оставленное призванным ... его семейство. Что я, женщина, сделаю – не от роскоши, а от нужды наняла работника – продала скотину, отдала деньги. А дальше что? Где я весной найду человека? Какая мне будет польза от моих 3-х коней, когда я пахать на них не могу.

Душевно я признаюсь, остается у меня 3 коня – одного продала, другого с весны найти не могу, потеряла двух бычков – вот оно, житье женское! Из 6 коров давно еще одну заколола – кормить нечем, другую за бесценок продала, а только и надежды на 3-х коровушек, да и то к зиме-то они на один убыток. Есть еще один теленок, 4 овцы и 4 жеребенка – кони-то у нас кобылы все. Хлеба со слезами весной сеяла, да ныне-то год весьма известен: хлеб-то не нажинен и не примолотен – всего и хлеба-то сеяла 1 десят[ину] пшеницы да 1/2 дес[ятины] овса.

А тут печаль к печали, письмо получила – ранен мой голубчик Мишенька. Не пожалела вражеская пуля! Хотя [бы] Вы, Ваше Высокородие, пожалейте меня, примите на себя труд: поддержите мое хозяйство назначением мне пособия. Только до него, касатика, дотянуться, в корень хозяйства не нарушить, а там хотя [бы] без руки или без ноги – все мужской ум будет.

1904 года ноября 23 дня. К сему прошению за безграмотству и [по] личной просьбе Марии Николаевой Паутовой расписался А. Лукин.

Государственный архив Томской области. Ф. 89. Оп. 1. Д. 1. Л. 663.

¹ *Мионов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). СПб., 1999. Т. 1. С. 219.

² См.: *Зверев В. А.* Русская крестьянская семья в Сибири (конец XIX – начало XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1982; *Он же.* Семейное крестьянское домохозяйство в Сибири эпохи капитализма. Новосибирск, 1991; *Он же.* Дети – отцам замена: Воспроизводство сельского населения Сибири (1861–1917 гг.). Новосибирск, 1993; *Он же.* Семейная и брачная структура: Конец XIX – начало XX вв. // *Население Западной Сибири в XX в.* Новосибирск, 1997. С. 55–57; *Он же.* Воспроизводство сибирского населения на начальном этапе демографического перехода в России // «Сибирь – мой край...»: Проблемы региональной истории и исторического образования. Новосибирск, 1999. С. 130–153; и др.

³ Солидную подборку текстов источников для изучения традиционных порядков в семье и домохозяйстве см.: *Миненко Н. А.* Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX вв.). Новосибирск, 1979. С. 309–327.

⁴ *Муж заводит любовницу, а жена любовника* – речь идет о том, что расставшиеся, но не получившие формального развода бывшие супруги по биологическим, экономическим соображениям, в интересах воспитания детей вынуждены были вступать в новые – консенсуальные (договорные, официально не оформленные) браки, которые крестьяне называли сожительствиями. Сожительество не признавалось властями, но часто бывало не менее прочным, чем брак венчанный, законный.

⁵ *Многочисленных* – в данном случае многолюдных, крупных по составу, сложных по структуре.

⁶ *При дележе работа в расчет не принимается* – не учитывается трудовой вклад выделяющихся членов в развитие общего домохозяйства, в обзаведение семейным имуществом.

⁷ *Посельской дочерью* – дочерью ссыльнопоселенца, человека неполноправного и часто презираемого крестьянами.

⁸ *Поступил 18-й год* – исполнилось 17 лет, что было недостаточно для формального заключения брака. Закон устанавливал нижний предел брачного возраста для мужчин – 18, для женщин – 16 лет. В исключительных случаях допускался более ранний брак, но он требовал санкции церковных властей.

⁹ *Домашность зарится* – приходит в разорение семейное домохозяйство.

¹⁰ *Наложницу* – в данном случае сожительницу, жену в консенсуальном браке.

¹¹ *Расходы на сведение* – плата за публичное оповещение в приходском храме о предстоящей вскоре регистрации брака и за сбор документов, необходимых для венчания.